

ИГРА НА ГРАНИ ФОЛА

«Зимняя вишня», «Хромая лошадь» — у каждого резонансного пожара есть свое имя, под которым он вошел в страшную летопись человеческих трагедий. Заместитель руководителя Центрального аппарата Всероссийского добровольного пожарного общества (ВДПО) Сергей Воронов считает, что без изменения существующих подходов к обеспечению пожарной безопасности невозможно поставить надежный заслон огненной стихии и... человеческой безответственности.

Современные страховые технологии: Кто отвечает перед пострадавшими за последствия пожара в торговых, развлекательных центрах, других помещениях с массовым пребыванием людей?

Сергей Воронов: Согласно закону «О пожарной безопасности», руководитель любой организации обязан разрабатывать и осуществлять меры пожарной безопасности в подведомственной ему организации.

Если мы говорим об органе власти, то под этим понимается территория, которой он управляет, весь имущественный комплекс, включая образовательные, социальные учреждения. При этом адекватные меры пожарной безопасности — это не только сигнализация и огнетушители, но и действия в социальной сфере, а главное — в надлежащем финансировании конкретных мероприятий.

Люди у нас гибнут, потому что не знают, как себя вести в случае возникновения пожара. Значит, нужна противопожарная пропаганда и обучение правильным действиям при пожаре, нужна профилактика, чем у нас практически никто не занимается, кроме надзорного органа. В любой организации, в любой структуре должны быть грамотные в этой области специалисты. А в «Зимней вишне», например, человек, который отвечал за работу всех противопожарных систем, имел только подготовку в области кулинарии.

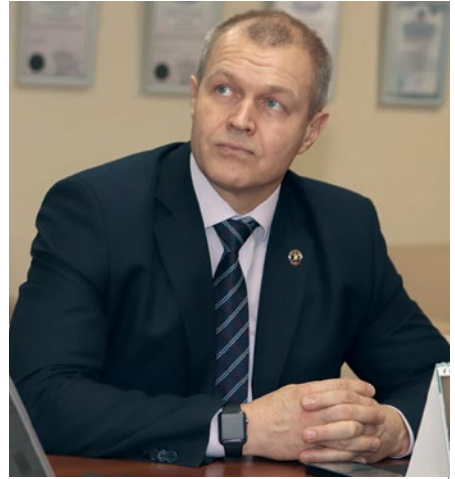
ССТ: Должен ли кто-то контролировать квалификацию лиц, ответственных за пожарную безопасность?

С. В.: Человек, ответственный за пожарную безопасность, должен иметь необходимые знания, умения и навыки. Квалификация специалиста — это наличие не только диплома о соответствующем образовании, но и практический стаж работы. У нас же на такую работу часто отбирают людей по принципу: «Выключатель видел? Разберешься!»

К сожалению, сейчас вся проблематика пожарной безопасности со стороны надзора ограничивается материальной составляющей — чтобы системы были исправны, чтобы датчики работали, огнетушители стояли и т. д. Но 75 % пожаров происходят не из-за того, что огнетушителя нет, а из-за того, что люди нарушают элементарные требования противопожарного режима. Включили в розетку больше электроприборов, чем положено, перегрузили сети — вот и пожар.

ССТ: Почему торговые центры, объекты с массовым пребыванием людей нужно выделять в особую группу и контролировать отдельно?

С. В.: Если взять технический регламент пожарной безопасности, там есть два варианта: или я выполняю своды правил (жесткие нормы), или считаю риски. Вроде бы, действительно, ширина прохода в моем торговом центре позволяет посетителям эвакуироваться. Но в этих расчетных сценариях не учиты-

Сергей Воронов

*Заместитель руководителя
Центрального аппарата ВДПО*

вается очень много факторов. Один из самых существенных — психическое и физическое состояние людей: фактор паники, наличие маломобильных категорий людей и т. п.

В современных торговых и развлекательных центрах противопожарные системы очень сложные. Правильный результат при расчетах рисков получается только тогда, когда происходит срабатывание без сбоя всех элементов, составляющих системы пожарной безопасности: извещатели, не захламленные пожарные выходы, открытые пожарные двери, системы вентиляции для удаления дыма и т. д. Если хоть в одной точке возникнет сбой, то люди не смогут эвакуироваться в расчетное время. Только такой подход к обеспечению безопасности — это игра на грани фола.

Сейчас ухудшает ситуацию еще и то, что появилось очень много новых материалов. Они горючие, скорость распространения пламени гораздо выше, при горении они выделяют ядовитые вещества. Два вдоха — и уже некого эвакуировать. В этом случае нужно максимально исключить возможные источники возникновения пожара.

ССТ: Это еще раз доказывает, что необходимо усиление контроля за исправным состоянием этих систем?

С. В.: Пожарный инспектор — не дворник, он не может «выметать» все нарушения. Глупо думать, что он выявит и «устранит» все нарушения.

Когда принимают к эксплуатации торговый центр как объект — это просто голые стены. Возможно, при его постройке были допущены отступления от проекта, требования надзорных органов на стадии приемки в эксплуатацию также могут быть не реализованы в полном объеме, как, например, это произошло в «Зимней вишне».

Еще одна проблема — арендаторы постоянно меняются. В 2015 году было принято решение Конституционного суда о том, что пожарные инспекторы проверяют объект защиты в комплексе, то есть с этой точки зрения все равно, сколько на объекте арендаторов и сколько собственников. Но Генеральная прокуратура, когда согласовывает планы проверок, нацелена на проверку именно собственников и арендаторов, то есть комплексность проверки разбивается.

Возникает сложность в уведомлении собственника о плановой проверке, особенно в случае, если он за границей, или если собственников много. Как с ними разговаривать о зонах ответственности, ведь между ними распределены доли владения объектом, а не этажи, лестницы и лифтовые шахты. Решением проблемы могло бы стать возложение ответственности за пожарную безопасность объекта на управляющую компанию. Мы в МЧС предлагали это еще в 2011 году после трагедии в «Хромой лошади», разрабатывали изменения в законодательство: на объекты с массовым пребыванием людей в обязательном порядке должна заходить управляющая компания — чтобы это было законодательно закреплено. К сожалению, наши предложения не были реализованы.

Когда собственность была социалистической, государство жестко требовало соблюдать правила безопасности в полном

75 % пожаров происходят не из-за того, что огнетушителя нет, а из-за того, что люди нарушают элементарные требования противопожарного режима.

объеме. Сейчас имущество частное — делай с ним, что хочешь. Есть лозунг «Не надо кошмарить бизнес». Пусть бизнес все сам продумывает и обеспечивает. Но на практике, случись пожар — работники магазинов свои вещи похватили и убежали, а посетители предоставлены сами себе.

ССТ: Получается, что в торговых и развлекательных центрах, находящихся в частной собственности, за людей, которые в них находятся, никто не отвечает. У собственника нет никаких резонансов вкладываться в обеспечение их безопасности?

С. В.: Любая система безопасности — это расходы для собственника. Его задача — увеличить прибыль, а следовательно — всеми силами сокращать расходы. Если же мы говорим, что у нас за здоровье и жизни граждан отвечает государство, то в государственных интересах возложить на собственника зданий с массовым пребыванием людей ответственность за жизни и здоровье всех, кто находится на их территории, а собственник сам пусть осуществляет надлежащий контроль за тем, как используется его имущество и реализуются ли в полном объеме предусмотренные меры. Коль получаешь деньги, то и обеспечивай исполнение требований при осуществлении своего бизнеса.

Сейчас много говорят об обязательных требованиях, государство через «регуляторную гильотину» пытается минимизировать требования к бизнесу. В том числе — через снижение количества требований к обеспечению безопасности на объектах. Но почему-то все при этом забывают Конституцию в части обеспечения прав и законных

ЧИСЛЕННОСТЬ ПОЖАРНЫХ ИНСПЕКТОРОВ

Порядка **54 тыс.**
должностных лиц, наделенных
правами государственного
пожарного надзора

2005 г.

Порядка
17 тыс.
пожарных
инспекторов

2004–2014 гг.

Поэтапное
сокращение
до **9,5 тыс.**
пожарных
инспекторов

2010–2017 гг.

11 тыс.
пожарных
инспекторов

2019 г.

интересов граждан, в том числе и имущественных, которые пришли на частную территорию — в торговый центр.

В этой логике получается, что собственник по своему усмотрению может распоряжаться не только своим имуществом, но еще и интересами тех людей, которые вошли на территорию его собственности: «Пострадали и пострадали. У меня тоже все сгорело. Пусть государство еще раз напряжётся и возместит все в полном объеме».

ССТ: Все же возмещение ущерба пострадавшим является обязанностью государства?

С. В.: Когда построили с нарушениями и ввели с нарушениями, инспектор задает вопросы только на стадии эксплуатации. Если пути эвакуации, например, не соответствуют требованиям, то самое очевидное решение — перестроить здание — не может быть реализовано. Инспектор закрыть такой объект сейчас не может без решения суда. В цепочке налаживания надлежащего контроля и защиты прав всех заинтересованных в области пожарной безопасности единственным элементом остается государственный

инспектор, для которого единственная мотивация — не сесть за халатное отношение к своим обязанностям. Обычно после пожаров и гибели людей весь инспекторский состав как раз остается крайним. Такова судебная практика: не в полной мере реализовал предоставленные права. В этой ситуации возложить ответственность на собственника или управляющую компанию — наиболее приемлемое решение, что, кстати, и закреплено в Федеральном законе «О пожарной безопасности», но эффективности в его реализации нет, так как нет однозначных, законодательно закрепленных процедур.

Отмечу, что специалистов в страховом сообществе сегодня гораздо больше, чем пожарных инспекторов. Страховщик финансово заинтересован в обеспечении безопасности на объектах и предотвращении каких-либо ЧС. Кроме того, он имеет инструмент противодействия нерадивым и безответственным собственникам — отказ в договоре страхования. Если договора страхования нет, то объект эксплуатироваться не может — и не надо никаких судебных решений.